[8] *Палеолог М.* Распутин: Воспоминания бывшего французского посла в России. М., 1990. С. 19.

[9] *Соколов Н. А.* Убийство царской семьи. М., 1991. С. 77.

[10] *Блок А. А.* Записные книжки. М., 1965. С. 363.

[11] *Руднев В. М.* Правда о царской семье // Русская летопись. Париж, 1922. Кн. 2. С. 40.

[12] См.: Распутин в освещении «охранки»: Из дневников наружного наблюдения за его квартирой // Красный архив. 1924. Т. 5. С. 270–288.

[13] *Руднев В. М.* Указ. соч. С. 40.

[14] Там же. С. 41.

[15] Там же.

[16] Там же. С. 42.

[17] Падение царского режима. Т. 6. С. 356–357.

[18] Там же.

[19] См.: *Черменский Е. Д.* IV Государственная Дума и свержение царизма в России. М., 1976. С. 145.

[20] Падение царского режима. Т. 7. С. 134–135.

[21] Там же. С. 157.

[22] Там же. С. 160.

[23] Там же.

[24] Там же. С. 161.

[25] Там же.

[26] Там же. С. 162.

[27] Там же.

[28] См.: *Самарин А. Д.* Поездка в Барановичи // Новый журнал (Нью-Йорк). 1992. Кн. 187. С. 119–122.

[29] См.: *Ольденбург С. С.* Царствование императора Николая II. СПб., 1991. С. 254.

[30] См.: *Боханов А. Н.* Сумерки монархии. М., 1993. С. 186.

[31] Падение царского режима. Т. 6. С. 357.

[32] *Гиппиус З.* Маленький Анин домик // Современные записки. Париж, 1923. Т. 17. С. 240.

[33] *Иоффе Г. З.* Указ. соч. С. 104.

УДК 947+947(093.2)

ПОСЛЕДНИЕ МАСОНЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

С. Е. Киясов

Саратовский государственный университет
E-mail: sergeykiyasov@mail.ru

Статья посвящена актуальным вопросам истории масонского движения в России начала XX столетия. Основное внимание сосредоточено на деятельности политического масонства, участниками которого являлись лидеры ведущих парламентских (думских) партий. Автор развенчивает теорию «масонского заговора» и делает вывод о неизбежности поражения отечественных «вольных каменщиков» в борьбе за власть.

Ключевые слова: русское масонство, политическое масонство, масонский заговор, либерально-масонская конспирация.

The Last Masons of the Russian Empire

S. E. Kiyasov

The article studies the topical question of the masonry movement history in Russia at the beginning of the 20th century. If particularly focuses on the activity of the political masonry, which participants were the heads of the leading parliamentary (The State Duma) parties. The author castigates the theory of "the Masonic plot" and makes the conclusion of the inevitable defeat of the Russian "free masons" in their pursuit for power.

Key words: Russian masonry, political masonry, Masonic plot, Liberal Masonic conspiracy.

Тема участия отечественных масонских лож в политических коллизиях начала XX столетия по-прежнему привлекает внимание многочисленных специалистов[1]. В наши дни актуальность и востребованность данного сюжета определяется необходимостью завершения научной летописи российского «имперского» масонства.

К началу прошлого века деятельность «вольных каменщиков» на территории православной империи по-прежнему находилась под строгим запретом[2]. Обходя его, местные приверженцы вселенского братства приобщались к таинствам духовной работы за границей. Неудивительно, что возрождение отечественного масонства, неизбежное в быстро меняющейся стране, состоялось во Франции. Именно здесь, на территории известной своими либеральными порядками республики, в 1905 г. открыли работу первые российские ложи – «Космос» (структура Великого Востока) и «Гора Синай» (структура Великой ложи)[3]. Их участники и руководители (М. М. Ковалевский, Н. Н. Баженов, В. А. Маклаков, А. В. Амфитеатров, А. С. Трачевский, Е. В. Аничков, С. А. Котляревский) активно содействовали появлению масонских структур в самой России[4]. Однако в условиях внутриполитического кризиса, подогреваемого военным поражением царизма на Дальнем Востоке, всплеск активности «вольных каменщиков» был незамедлительно «привязан» к теме тайной антироссийской интриги Запада. Противоборство с ней приобрело скандальный характер борьбы с «жидо-масонским» заговором[5]. Столь радикально негативное восприятие деятельности национальных масонских структур требует специальных пояснений.

Можно смело утверждать, что антимасонская истерия – явление для России отнюдь не типичное. Со второй половины XVIII в. масштабы распространения, а также численность отечественных «вольных каменщиков» не уступали европейским стандартам и составляли заметную конкуренцию

© Киясов С. Е., 2011

странам - «законодательницам» в области масонской моды (Англии, Франции, Пруссии). При этом широкий общественный интерес к масонству в нашей стране ничуть не препятствовал достижению апогея ее континентального величия. Российские масонские ложи, изначально сосредоточившиеся на ниве духовности, благотворительности и просвещения, активно способствовали формированию ростков новой, общеевропейской культуры. К сожалению, трагические события французской революции, напугавшие и перессорившие страны Старого Света, спровоцировали затяжной конфликт масонства с самодержавием. Вначале по воле Екатерины Великой деятельность «вольных каменщиков» в Российской империи была временно приостановлена[6], а накануне выступления декабристов – полностью запрещена.

Несмотря на гонения, интерес к масонству в России никогда не ослабевал. В первое десятилетие XX столетия в условиях либерализации режима на её территории было создано более двадцати масонских организаций (тамплиеры, розенкрейцеры, мартинисты и др.)[7]. Но возрождение масонского движения в православной державе с неизбежностью пересекалось с политикой. Такому повороту событий способствовал революционный кризис 1905–1907 гг., который, как известно, оживил не только демократические настроения. В этот период Россия пережила первые, но не менее страшные проявления гражданской войны. Всплеск насилия спровоцировал волну великорусского национализма и шовинизма. Многочисленные правоэкстремистские и националистические организации, тайно поощряемые властями, занялись поиском внутренних врагов. Именно на этом мрачном фоне сложился пресловутый миф о «жидо-масонском» заговоре.

Приверженцы теории заговора вдохновлялись «Протоколами сионских мудрецов», в которых раскрывались тайные планы сионизма. Как сообщали «Протоколы», в целях более быстрого достижения мирового господства его лидеры сделали своим послушным орудием масонство. Особую актуальность этим материалам придавали слухи о том, что они якобы похищены у одного из участников Базельского конгресса сионистов, состоявшегося в 1897 году. Позднее их авторство приписывалось духовному вождю евреев-хасидов Ашеру Гинцбергу[8]. Широкую известность в России «Протоколы сионских мудрецов» получили после их публикации С. А. Нилусом (1862–1929)[9]. Многим исследователям этот факт представляется весомым аргументом для определения автора антисемитского апокрифа[10]. Между тем С. Нилус стал лишь популяризатором скандального сочинения, истинные творцы которого неизвестны. Тщательная экспертиза «Протоколов» продолжалась в течение нескольких десятилетий. В 1921 г. их подложный характер установил английский журналист Ф. Грейвз. В 1935 г. по решению суда в Берне (Швейцария) текст «документа» был официально признан фальшивкой. В наши дни «Протоколы» развенчаны и как литературная мистификация[11].

Несмотря на сомнительный характер происхождения «Протоколов», в накаленной революционными событиями стране семена антисемитизма и антимасонских настроений упали на благодатную почву. Россию захлестнула волна ненависти к иноверцам. Еврейский погром в Кишиневе, организованный П. А. Крушеваном (1860–1909), унес жизни 45 человек[12]. Одновременно в России началась широкая антимасонская издательская кампания. В ее рамках были опубликованы десятки брошюр, в которых «вольные каменщики» объявлялись «врагами рода человеческого», политическими экстремистами и прочно связывались с сионизмом[13]. Впрочем, эти инсинуации не смогли воспрепятствовать восстановлению национального масонства. Не помешали и запретительные императорские указы, поскольку становление конституционно-монархического строя допускало неисполнение целого ряда «устаревших» законов. Новые веяния в общественно-политической жизни России способствовали также установлению и легализации связей отечественных «каменщиков» с французскими масонскими союзами. Это направление их деятельности лишь укрепило позиции «изобличителей» масонского заговора.

Первая «французская» масонская ложа на территории России была создана в Москве 15 ноября 1906 года. Она получила название «Возрождение» и действовала по уставам Великого Востока Франции. Председателем (мастером) ложи был избран известный психиатр Н. Н. Баженов (1857–1923)[14]. Вторая подобная ложа – «Полярная звезда» – появилась в декабре 1906 г. в Санкт-Петербурге. Ее возглавил присяжный поверенный Е. И. Кедрин (1851–1921). Посетители масонских собраний принимали активное участие в общественно-политической жизни страны и, как правило, являлись членами Конституционно-демократической партии (кадетами). В состав I Государственной думы было избрано одиннадцать масонов, среди них М. М. Ковалевский, С. А. Котляревский, Е. И. Кедрин, Д. И. Шаховский. «Вольные каменщики» являлись непременными участниками всех последующих парламентских ассамблей царской России. Однако их представительство здесь оставалось по-прежнему малозаметным. Так, в думской ложе 1913 г. (IV Государственная дума) насчитывалось чуть более 20 братьев, то есть менее 5% всего депутатского корпуса. Сам факт участия «вольных каменщиков» в политических баталиях означал, что в период революции 1905–1907 гг. под крылом республиканского Великого Востока Франции состоялось рождение отечественного «политического масонства». Следует отметить, что принципы и задачи новоявленного течения коренным образом противоречили уставам регулярного масонства, провозглашенным в книге «Конституций» Джеймса Андерсона[15]. К приме-

ру, заседания российских лож проводились без оформления протоколов. Были также отвергнуты традиционные масонские обряды и церемонии, упрощено использование символики. В российских ложах практиковалось существование всего лишь двух степеней посвящения – ученика и мастера (вместо обязательных по уставу трех – ученика, подмастерья, мастера). Новые масоны России не стремились и к созданию инфраструктуры, необходимой для «правильного» выполнения духовной работы «каменщика». Они, к примеру, не имели культовых помещений (храмов), а также обходились без библиотек, музеев и архивов. Как правило, заседания лож проводились на частных квартирах и не были регулярными. В то же время уставные документы ориентировали масонские структуры России на тщательное соблюдение правил конспирации. Таким образом, масонские ложи, вновь появившиеся на территории православного государства, мало соответствовали своему первоначальному духовно-нравственному эталону. Впрочем, угроза подчинения масонства политическому влиянию определилась уже в конце XVIII столетия. Она связана с заговорщической деятельностью А. Вейсгаупта (1748–1830), лидера баварских иллюминатов и родоначальника «просветительской конспирации». Однако стремление к политизации масонства неизменно встречало активное сопротивление со стороны приверженцев истинного, философского по своей сути движения «вольных каменщиков». Не стала исключением и явно аффелированная по отношению к политике деятельность Великого Востока Франции, который, на момент восстановления российских лож объединял сторонников либеральной Третьей республики (1875–1940). И сегодня сторонники ортодоксального масонства во Франции не склонны причислять Великий Восток к разряду масонских Обрядов. Они рассматривают его в качестве политической структуры, которая полностью подчинена влиянию Французской социалистической партии (ФСП). В этой связи важно подчеркнуть, что в предреволюционной России также наметился раскол масонства по линии приближенности к политике. Однако местные философские ложи были малочисленны и недостаточно влиятельны, несмотря на имевшиеся заграничные контакты. К примеру, в поле зрения полиции попал кратковременный визит в Россию французского гроссмейстера Ордена мартинистов доктора Жерара Анкосса (Папюса). В 1912 г. знаменитый мистик и масон посетил Санкт-Петербург, Москву и Киев, где основал небольшие «правильные» ложи[16]. К сожалению, усилия ортодоксального масонства в России не были замечены и поддержаны представителями правящей династии. Сам Николай II, скованный в действиях недавним провозглашением демократических свобод, не проявил к мистическому движению надлежащего интереса, столь характерного для прежних российских самодержцев[17]. Лишь московская полиция, вспомнив опыт начала XIX столетия, пыталась, но безуспешно, воссоздать альтернативные, государственно-монархические структуры Великой ложи «Астреи».

В 1909 г. работа «французских» масонских лож в России временно прекратилась. Руководство движения предприняло этот шаг в ответ на полицейское преследование, а также в целях необходимого самоочищения. Летом 1912 г. состоялось рождение принципиально новой, организационно независимой от Франции масонской структуры – Ордена «Великий Восток народов России» (ВВНР). Его создание провозгласили делегаты I масонского Конвента, собравшиеся в Москве. Председателем Верховного совета, назначенного руководить российской политической организацией «вольных каменщиков», был избран Н. В. Некрасов. Членами Совета стали А. Я. Гальперн, А. Ф. Керенский и Н. С. Чхеидзе. По мнению известного масона Б. И. Николаевского, с этого момента масонское движение в России окончательно приобрело политическое содержание, продиктованное раздробленностью левого демократического лагеря[18]. Состоявшиеся перемены были зафиксированы в уставе, который был рассмотрен и утвержден на очередном масонском конвенте в Санкт-Петербурге летом 1913 г. Новым Председателем Верховного совета ВВНР стал А. М. Колюбакин. На заседаниях Верховного совета и в созданных с его участием провинциальных ложах обсуждались вопросы, касавшиеся согласования программных требований и действий ведущих политических партий предреволюционной России[19].

Серьезным испытанием для псевдомасонских структур, пытавшихся сформировать в Государственной думе левоцентристскую коалицию с участием кадетов, эсеров и меньшевиков, стали события Первой мировой войны. В целом руководство ВВНР заняло патриотическую позицию, поддержав внешнеполитические усилия царского правительства. Многие члены лож приняли непосредственное участие в боевых действиях. В частности, ушел на фронт добровольцем и погиб А. М. Колюбакин. Летом 1916 г. на состоявшемся после длительного перерыва масонском конвенте в Петрограде Председателем Верховного совета ВВНР был избран эсер А. Ф. Керенский.

Несмотря на трудности военного времени, масонские ложи, помимо обеих столиц (Петроград, Москва), появились и успешно действовали в других крупных городах страны. Они возникли в Поволжье (Нижний Новгород, Самара, Саратов) и на Урале (Екатеринбург). Масонские структуры заявили о себе на Северо- и Юго-Западе (Рига, Витебск, Минск, Вильно, Харьков, Киев). Не менее плодотворно они работали на Юге (Одесса) и в Закавказье (Тифлис, Кутаиси). Несмотря на широкое распространение, ложи ВВНР не были многочисленными. К моменту революционного взрыва 1917 г. в его структурах насчитывалось не более 40 лож и 500 братьев[20]. Весьма слабо в

российской масонской среде были представлены и евреи. Даже в руководстве ВВНР специалисты обнаружили лишь трёх представителей этой «взрывоопасной» нации, давшей жизнь известному мифу о «жидо-масонском» заговоре. Речь идет о персонах А. Я. Гальперна, Р. М. Бланка и Л. А. Кроля[21].

С началом Февральской революции деятельность ВВНР сосредоточилась на консолидации широкого спектра демократических и антимонархических сил. Влияние этих соглашательских шагов на реальный ход событий еще предстоит выявить. Во всяком случае они видятся далекими от того криминально-заговорщического подтекста, который приписывает всякому масонскому действию наш современник О. А. Платонов. Совершенно очевидно, что падение самодержавия состоялось отнюдь не в результате внутреннего масонского заговора. В качестве основных причин краха Российской империи следует назвать: тяготы затянувшейся войны; интриги союзников, явно напуганных возможностью победоносного для русского народа завершения очередной отечественной войны; своекорыстные действия военной элиты и республиканской оппозиции; стихийные выступления масс, требовавших мира и демократических реформ. Отметим в этой связи, что в революционный процесс, помимо либерально-масонской конспирации, успел также вмешаться германо-большевистский альянс[22]. Будущие события показали, что именно он оказался наиболее подготовленным к борьбе за власть.

По итогам февральско-мартовских событий 1917 г. представители Верховного совета ВВНР вошли как во Временное правительство (А. Ф. Керенский, М. И. Терещенко), так и в Исполнительный комитет Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов (Н. С. Чхеидзе). Однако развитие революции, сопровождавшееся включением в политические процессы широких народных масс, подрывало и без того скромное влияние лидеров ВВНР. Их «работа» исчерпывалась кабинетными компромиссами, а сфера деятельности – институтами хотя и революционной, но крайне непопулярной в обществе временной исполнительной власти. В конечном итоге несколько сотен либералов-западников, затеявших игру в «масонство», проиграли сражение за Россию. Победу одержали профессиональные революционеры, участники конспиративного подполья, сделавшие своевременную ставку на вовлечение в политику многомиллионных масс. Третейская роль новейшего российского масонства, на которую явно претендовали его руководители, оказалась абсолютно неэффективной. Отечественные масоны преуспели лишь как участники последнего дворцового переворота. Увы, не без содействия их лидеров (Н. В. Некрасова, М. И. Терещенко) состоялось отречение Николая Александровича и Михаила Александровича Романовых, спровоцировавшее начало в России политического хаоса и гражданской войны[23].

Большевистский (октябрьский) переворот прервал существование организованного масонского движения в России. В течение 1918–1919 гг. деятельность масонских лож, вне зависимости от принадлежности к Обрядам, прекратилась. На заключительной стадии истории ВВНР его Председателями были А. Я. Гальперн (1918) и С. А. Балавинский (1919). В последующие годы большинство российских масонов оказалось в эмиграции во Франции.

После провозглашения советской власти в России не стало ни масонских лож, ни историков масонского движения[24]. Столь суровые меры были вызваны желанием тоталитарного государства установить полный контроль над страной и её населением. Его лидеры всерьёз опасались, что после разгона Учредительного собрания «политические» ложи могли содействовать сплочению антибольшевистской оппозиции – от монархистов и кадетов до эсеров и меньшевиков. А поводов для такой системной консолидации сторонники Ленина и Троцкого предоставили немало. Наиболее болезненной для страны стала внешнеполитическая деятельность большевиков, заключивших крайне невыгодный сепаратный мирный договор в Брест-Литовске. Согласно этому документу, Россия, находившаяся буквально в шаге от победы над Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, в одностороннем порядке выходила из войны и фактически признавала себя побежденной. Помимо унизительных территориальных потерь, большевистское правительство, фактически покупая у Германии право на власть, безоговорочно удовлетворяло немалые материальные запросы победителей. Согласно подписанному в августе 1918 г. в Берлине дополнительному финансовому протоколу, Россия приняла на себя обязательство выплатить репарации на сумму 6 миллиардов марок. Помимо внешнеполитических осложнений новые власти были обеспокоены связями русских масонов с зарубежьем, в частности с враждебной теперь Францией. К тому же совершенно неожиданный колорит после победы большевиков в России приобрел стародавний тезис о «жидо-масонском» заговоре. К тревожным размышлениям в этом направлении могла подтолкнуть не только национальность большинства коммунистических вождей. Более серьезным аргументом стал их лозунг о достижении победы мировой пролетарской революции[25]. Пятиконечная «пламенеющая звезда» – один из символов масонства – стараниями большевиков превратилась в красную пентаграмму, хищно распростертую над всем миром. Казалось, понятия «коммунизм», «сионизм» и «масонство» слились в единое целое и оказались на вооружении государства, замыслившего всемирную гегемонию. Впрочем, для самих вождей большевизма масонское движение не представляло интереса ни в плане заимствования организаци-

онных структур, ни в качестве средства обретения мирового господства[26]. В доктрине коммунизма оно рассматривалось лишь в качестве архаичного порождения буржуазной культуры, а потому было обречено на уничтожение.

Казалось, время тяжелых испытаний могло лишь усилить политическую составляющую масонской работы, тем более что «вольные каменщики» уже были представлены мировой общественности в качестве главных организаторов революционных перемен в России. Однако знакомство с архивными материалами, освещающими деятельность эмигрантских лож, рисует другую картину. В частности, их фигуранты постоянно подчеркивали беспочвенность утверждений о существовании какой-либо «масонской диктатуры»[27]. Они отмечали политическую лояльность отечественных лож, а также их традиционную подконтрольность российскому правительству[28].

Как свидетельствуют документы, первая эмигрантская масонская структура в Париже была зарегистрирована Великой ложей Франции в декабре 1918 года[29]. В 1922 г. под эгидой Русской масонской консистории во Франции, ведущей работу по канонам Древнего и Принятого Шотландского Обряда, объединились уже несколько лож («Друзья философии», «Северная Аврора», «Астрея», «Гермес», «Прометей», «Юпитер»). Отметим их многочисленность – от 25 («Прометей») до 104 человек («Астрея»)[30]. Несмотря на понятную оппозиционность режиму большевиков, эмигрантские ложи не стали очагами контрреволюционного сопротивления. Они всячески подчеркивали филантропические и образовательные цели масонского союза, провозглашали равенство всех рас и религий, сложившихся в России, и даже ввели запрет на проведение дискуссий политического характера[31]. Не менее миролюбиво и традиционно выглядят последующие «французские» отчеты российских братьев[32]. Эти, а также многие другие данные[33] свидетельствуют о преодолении рецидива политиканства, захватившего российских братьев в преддверии революционных перемен.

Деятельность «политического масонства» в России на время подменила подлинные устремления отечественных «вольных каменщиков». На ситуацию, безусловно, повлияло революционное брожение в стране, исключившее возобновление традиционно-мощного регулярного масонского движения. Большинство восстановленных к началу XX столетия лож оказалось в руках людей, близких к политике. Именно они были заинтересованы в использовании масонских структур в целях консолидации либерально-демократической оппозиции в революционной России. Такая модель поведения была продиктована примером Великого Востока Франции, руководство которого уже давно использовало потенциал влиятельного масонского Обряда для укрепления республиканских институтов власти. В таких условиях обрядовая и нравственно-философская сторона деятельности отечественных лож полностью утратила свое значение. Со времени петровских преобразований политическая элита России во многих своих реформаторских начинаниях следовала лишь моде и внешним совпадениям. Подобная констатация целиком справедлива по отношению к российскому увлечению масонством. В нашей стране это движение всегда оставалось одной из форм поверхностной пропаганды западнических умонастроений. Тем самым большая часть отечественных масонов вольно или невольно становилась неумелыми проводниками либерально-демократических взглядов. Как следствие, не привязанные к историческим корням, не связанные национально-культурными традициями российские «вольные каменщики» представали в глазах соотечественников заговорщиками-чужаками, ориентирующимися на некие враждебные внешние силы, и были обречены на поражение.

Примечания

1 См.: *Hass L.* The Russian masonic mouvement in the years 1906–1918. Warszawa, 1983 ; *Аврех Ф. Я.* Масоны и революция. М., 1990 ; *Николаевский Б. И.* Русские масоны и революция. М., 1990 ; *Берберова Н. Н.* Люди и ложи: Русские масоны XX столетия. Харьков ; М., 1997 ; *Ведьмин О. П.* Масоны в России 1730–1825. Кемерово, 1998 ; *Карпачев С. П.* Российское масонство XVIII–XX вв. М., 2000 ; *Сахаров В. И.* Русское масонство в портретах. М., 2004 ; *Соловьев О. Ф.* Русские масоны. От Романовых до Березовского. М., 2005 ; *Нечаев С. Ю.* Масоны и «Великий Восток». М., 2007 ; *Мальцев С.* Тайные общества и ордена. М., 2009 ; *Пятигорский А.* Кто боится вольных каменщиков?: Феномен масонства. М., 2009 ; *Серков А. И.* История русского масонства XX века : в 3 т. СПб., 2009.

2 Высочайший рескрипт на имя министра внутренних дел графа Кочубея о запрещении тайных обществ на территории Российской империи был подписан 1 августа 1822 года. Строжайшие ограничения, направленные против деятельности тайных обществ, в 1826 г. были подтверждены императором Николаем I.

3 Великий Восток Франции, один из старейших и влиятельнейших масонских союзов страны, был образован в 1773 году. Великая ложа Франции создана в 1894 г. «братьями» Великого Востока, недовольными его переходом на позиции атеизма и активной политической деятельностью.

4 См. подробнее: *Старцев В. И.* Тайны русских масонов. СПб., 2004. С. 35–37 ; *Брачев В. С.* Масоны у власти. М., 2006. С. 297–322.

5 См.: *Абаринов Н. Н., Бутми Г. В.* Франк-масонство и государственная измена. СПб., 1906 ; *Бутми Г. В.* Враги рода человеческого. СПб., 1906 ; *М. А. Г.* Слуги треугольника и их дела. СПб., 1912 ; *Иванов В. Ф.* Православный мир и масонство. М., 1993 ; *Климов Г. П.* Протоколы советских мудрецов. 6-е изд. Краснодар, 2002 ; *Платонов О. А.* Криминальная история масонства 1731–2004 гг. М., 2005.

[6] См.: *Старцев В. И.* Указ. соч. С. 20–24.

[7] См.: Петербургские мартинисты 1910–1925 гг.: Документы архива Министерства безопасности Российской Федерации / сост. В. С. Брачев // Отечественная история. 1993. № 3. С. 177–193 ; *Hass L.* Loża i polityka: Masoneria rosyjska, 1822–1995: in 2 t. Warszawa, 1998.

[8] Убежденных сторонников подлинности «Протоколов» и теории «всемирного жидо-масонского заговора» немало и в наше время: *Климов Г. П.* Протоколы советских мудрецов. Краснодар, 2002. С. 323–327 ; *Платонов О. А.* Загадка Сионских протоколов. М., 2004. С. 210–216.

[9] См.: *Нилус С. А.* Полное собрание сочинений : в 6 т. М., 1999. Т. 1. С. 92–173. Их текст был опубликован в декабре 1905 г. под названием «Отрывки из древних и современных протоколов Всемирного союза франкмасонов».

[10] См.: *Соловьев О. Ф.* Масонство в мировой политике XX века. М., 1998. С. 5. Сам Нилус считал автором «Протоколов» другого лидера сионизма – Теодора Герцля.

[11] См.: *Кон Н.* Благословение на геноцид. Миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколах сионских мудрецов» / пер. с англ. М., 2000.

[12] Там же. С. 58.

[13] См.: *Генц А. И.* Масоны. М., 1906 ; *Тальмейр М.* Франкмасонство и французская революция / пер. с фр. М., 1906 ; *Бронзов А. А.* Современное масонство. СПб., 1912 ; *Витте Е., де.* Масонство в Австрии и Германии. Шемордино, 1914.

[14] См.: *Старцев В. И.* Указ. соч. С. 45.

[15] См.: The Constitutions of the Free–Masons. Containing the History, Charges, Regulations, &c. of that most Ancient and Right Worshipful Fraternity. For the Use of the Lodges. London: Printed by William Hunter, for John Senex at the Globe, and John Hooke at the Flower-de-luce over-against St. Dunstan's Church, in Fleet-street, 1723.

[16] См.: *Соловьев О. Ф.* Указ. соч. С. 200.

[17] По данным О. Ф. Соловьева, император в конце 90-х гг. XIX в. являлся членом мистической масонской ложи «Креста и Звезды», но быстро отказался от неуместного для набожного человека увлечения (см.: *Соловьев О. Ф.* Указ. соч. С. 169–171).

[18] *Николаевский Б. И.* Указ. соч. С. 31. По мнению другого оцевидца событий, белоэмигрантского историка С. П. Мельгунова (1879–1956), рождение в нашей стране масонского «заговорщицкого центра» следует датировать сентябрем 1915 г. (см.: *Мельгунов С. П.* На путях к дворцовому перевороту. М., 2007. С. 216–217). Это мнение, со ссылками на рассекреченные в СССР в 1928 г. документы некоего Комитета народного спасения, обнаруженные в архиве А. И. Гучкова («Диспозиция № 1» и «Диспозиция № 2»), поддержали советские историки В. И. Старцев и Н. Н. Яковлев. Критический анализ упомянутых материалов см.: *Аврех А. Я.* Указ. соч. С. 71–99.

[19] См.: *Николаевский Б. И.* Указ. соч. С. 31.

[20] Там же. С. 115.

[21] См.: *Старцев В. И.* Указ. соч. С. 141–148.

[22] См.: *Соболев Г. Л.* Тайна «немецкого золота». СПб., 2002.

[23] В первый состав Временного правительства входили десять масонов. Как полагают специалисты, «вольным каменщиком» не был только историк П. Н. Милюков – лидер партии кадетов и министр иностранных дел. Впрочем, современники не сомневались в принадлежности к братству и этого влиятельного политика (см.: *Аврех А. Я.* Указ. соч. С. 60).

[24] Новейшие исследования показали масштабы и характер репрессий среди бывших участников масонского движения, оставшихся на территории СССР. Все они были осуждены в конце 1920-х гг. за контрреволюционную деятельность и шпионаж. В период «большого террора» конца 30-х гг. бывших масонов, а также наблюдавших за ними сотрудников НКВД (К. Владимиров, Г. Бокий) расстреляли (см.: *Первушин А. И.* Оккультные войны НКВД и СС. М., 2003. С. 118).

[25] На Западе все же родилась легенда о связях масонов с «мировым коммунистическим заговором» – см.: *Черняк Е. Б.* Западноевропейское масонство XVIII века // Вопросы истории. 1981. № 12. С. 118. Сохранились некоторые прямые свидетельства увлечения масонством первых советских руководителей – В. Ленина, Л. Троцкого, К. Радека (см.: *Первушин А. И.* Указ. соч. С. 183–184, 190–191).

[26] Все это не помешало Джону Колеману, кадровому офицеру английской разведки, говорить о существовании некоего «большевизма-розенкрейцерства» (см.: *Колеман Д.* Комитет 300: Тайны мирового правительства / пер. с англ. М., 2003. С. 6).

[27] *Словцов Р.* Масонство во Франции // Hoover Institution, Nicolaevsky Collection, series 213, box 273, file 7.

[28] См.: *Kornfeldt M.* Memoires sur la franc-maçonnerie russe, 30.04.1929 // Hoover Institution, Nicolaevsky Collection, series 213, box 273, file 3. L. 3.

[29] Ibidem.

[30] Ibid. L. 3–6. Отметим, что ложу «Прометей» сформировали выходцы из стран Закавказья – грузины, азербайджанцы и армяне, – которые в повседневной жизни часто конфликтовали.

[31] Ibid. L. 6–7.

[32] См.: Rapport du Groupement des Loges de la Grande Loge de France, travaillant en langue russe, 28.02.1952 // Hoover Institution, Nicolaevsky Collection, series 213, box 273, file 4. L. 1–15.

[33] См.: Русское политическое масонство. 1906–1918 гг.: Документы из архива Гуверовского института войны, революции и мира / вступ. статья и коммент. В. И. Старцева // История СССР. 1989. № 6. С. 119–134 ; 1990. № 1. С. 139–155 (окончание).